

УДК 34

О принципе сохранения государственного суверенитета при вступлении Российской Федерации в ЕАЭС

Ерзин Ратмир Маратович

Аспирант,
Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н.П. Огарева,
430005, Российская Федерация, Саранск, ул. Богдана Хмельницкого, 39;
e-mail: advokat_yerzin@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию проблемы сохранения государственного суверенитета в эпоху глобализации. Исследуется непосредственно понятие «государственный суверенитет» как конституционно-правовая категория. В статье также рассматриваются сущностные элементы, составляющие государственный суверенитет, анализируются правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по данному вопросу. Исследуется позиции различных научных направлений, утверждающих о «делимости» либо «неделимости» государственного суверенитета. Автором также рассматриваются особенности Евразийского экономического союза, как межгосударственного объединения. Об органах управления Евразийского экономического союза, об их независимости и самостоятельности. Автор также исследует вопрос об обязательности и необязательности решений органов Евразийского экономического союза для населения государств-членов. Автором рассматриваются вопросы об ограничении государственного суверенитета Российской Федерации при участии в межгосударственных объединениях. Государства делегируют международной организации только часть своих суверенных полномочий в строго определенных сферах общественной жизни, в остальном оставляя право регулирования за собой, т.е. отсутствует такой признак суверенитета как полновластие. Суверенитет государства основан на принципах единства (неделимости суверенитета), неограниченности и неотчуждаемости. Учитывая вышеизложенное, можем говорить о том, что при вступлении Российской Федерации в межгосударственное объединение действует принцип сохранения

государственного суверенитета, что предполагает временную добровольную передачу государством части своих полномочий в определенной сфере межгосударственному объединению в целях реализации своих национальных интересов.

Для цитирования в научных исследованиях

Ерзин Р.М. О принципе сохранения государственного суверенитета при вступлении Российской Федерации в ЕАЭС // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 9А. С. 91-104.

Ключевые слова

Суверенитет, межгосударственное объединение, Евразийский экономический союз, Российская Федерация, право.

Введение

В эпоху глобализации, когда стремительно идет процесс установления различных связей и взаимозависимостей государств и народов в различных сферах общественной, политической и международной жизни, особо остро встает вопрос сохранения государственного суверенитета в прежнем его понимании.

Еще совсем недавно государство рассматривалось как обособленное территориальное образование. Его обособленность закреплялась принципами Вестфальского мирного договора, положенными в основу Устава Организации Объединенных Наций и других важных международных документов. Так, согласно пункту 4 статьи 2 Устава ООН: «все Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения, как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций».

Вместе с тем в современном мире при вступлении государств в межгосударственные образования все чаще стал подниматься вопрос о возможном ограничении суверенитета. Примечательно, что при его рассмотрении мнения ученых разделились.

Основная часть

Так, В. Федорченко пишет о том, что государство как носитель властной системы вынужден делить суверенитет с международными организациями и неправительственными движениями [Федорченко, 2013]. М. Эсенов отмечает снижение роли и значения государства как суверенного

образования в межгосударственных и межрегиональных интеграционных процессах. Входящие в Евросоюз страны шаг за шагом передают часть своих суверенных прав наднациональным органам управления [Эсенов, 2006]. Известные представители американского неореализма П. Кеннеди и Д. Месснер признают, что в современных условиях государство стало менее самостоятельным в принятии решений, делегировав часть своих полномочий наднациональным структурам [Kennedy, Messner, 2002]. Известный алжирский юрист, судья Международного суда ООН М. Беджауи отмечает, что наднациональные организации имеют силу над государствами, их цель – создание надгосударственных правовых норм без участия правительств государств, которые являются применимыми в отношениях между всеми субъектами на территориях государств-членов данной организации. В этой связи наднациональным международным организациям передается суверенитет [Bedjaoui, 1991].

Отметим, что вопрос о возможном ограничении государственного суверенитета становится также актуальным и для Российской Федерации, активно вовлеченной в процесс формирования наднациональной экономики. Так, А. Бланкенагель и И.Г. Левин отмечают, что статья 79 Конституции Российской Федерации, открывающая возможность передачи государственных полномочий (элементов суверенитета) межгосударственным объединениям, исходит из допущения делимости суверенитета [Бланкенагель, Левин, 2015].

Другая группа ученых, напротив, говорят о неделимости государственного суверенитета. Как отмечает А.И. Конуров, само по себе делегирование полномочий не ведет к какому-либо умалению, размыванию или ликвидации государственного суверенитета [Конуров, 2010]. Суверенитет государства, утверждает С. Комендантов, есть качественное состояние, и он не ограничивается при добровольной передаче всеми государствами части своих полномочий при образовании межгосударственного объединения [Комендантов, 2010]. Аналогичной позиции придерживается С.М. Кукушкина, которая заявляет, что можно говорить только о наличии или отсутствии суверенитета [Кукушкина, 2011].

Однако прежде чем перейти к более подробному исследованию вопроса о делимости государственного суверенитета, считаем необходимым остановиться на исследовании его понятийного аппарата.

Основоположником теории государственного суверенитета является Жан Боден, определяющий суверенитет как исключительное господство государства [Левин, 2003]. В качестве признаков рассматриваемого правового явления он выделял абсолютность (неограниченность), независимость от любой другой внутренней или внешней силы, а также неотчуждаемость [Пастухова, 2006].

В конце 19 – начале 20 вв. распространенным являлось суждение о том, что государственный суверенитет – свойство (качество) власти государства. Французский специалист в области государственного права Деон Люги утверждал, что суверенитет – это «независимая власть повелевать» [Дюги, 1908]. Выдающийся немецкий государствовед Георг Еллинек в суверенной государственной власти видел «не знающую над собой никакой высшей власти», поэтому она в то же время является независимой и верховной властью. Первый признак проявляется преимущественно вовне, в сношениях суверенного государства с другими державами, второй – во внутренних отношениях, по сравнению с входящими в состав государства лицами». Как утверждал Н.И. Палиенко, «суверенитет – это лишь определенное свойство государственной власти, в силу которой она является высшей и независимой правовой властью» [Еллинек, 1908].

Очевидно, единогласное мнение ученых относительно понятия государственного суверенитета сложилось ввиду политической обстановки, характерной для Российской империи того времени, когда в зависимом положении от нее находились Польша, Финляндия.

Среди известных представителей советского периода следует отметить Л. Оппенгейма, который под государственным суверенитетом понимал высшую власть, не зависящую ни от какой другой земной власти, или полную независимость [Оппенгейм, 1948].

В настоящее время понятие «государственный суверенитет» вызывает определенные дискуссии. Взгляды ученых конституционалистов можно разделить на две группы. Одна из них связывает государственный суверенитет с независимостью государственной власти. Так, по мнению В.И. Лисовского, «суверенитет – это независимость государственной власти от всякой другой власти как внутри, так и вне границ этого государства» [Лисовский, 1984]. В.И. Чиркин также утверждает, что государственный суверенитет – это независимость государственной власти от любой другой [Чиркин, 2003].

Другая группа ученых относят государственный суверенитет и независимость применительно к государству. Как отмечает И.Д. Левин, суверенитет есть состояние полновластия государства на своей территории и его независимости от других государств [Левин, 2003]. Б.С. Крылов, И.П. Ильинский и Н.А. Михалева также исходят из того, что «суверенитет – это не определенный объем компетенции, которую можно делить с кем-либо, а политико-правовое качество государства, его абсолютная независимость в сфере внутренних и внешних вопросов» [Крылов, Ильинский, Михалева, 1994].

Следует отметить, что в Конституции Российской Федерации понятие суверенитета употребляется применительно к государству. В части 1 статьи 4 отмечено, что суверенитет

Российской Федерации распространяется на всю ее территорию. В части 1 статьи 82 закреплено: «Клянусь при осуществлении полномочий Президента Российской Федерации ...защищать суверенитет и независимость, безопасность и целостность государства»¹. В этой связи мы поддерживаем точку зрения ученых, рассматривающих государственный суверенитет как принадлежащий непосредственно государству.

Необходимо отметить, что среди ученых-конституционалистов нет единой точки зрения по вопросу элементов, составляющих понятие государственного суверенитета.

По мнению Н.А. Ушакова, компонентами суверенитета являются верховенство государства в пределах его территории и независимость во взаимоотношениях с другими государствами и иными субъектами международного общения [Ушаков, 1994]. Как считают Е.И. Козлова и О.Е. Кутафин, в структуру государственного суверенитета входят верховенство, независимость и единство государственной власти [Козлова, Кутафин, 2013]. С точки зрения И.А. Конюховой, государственный суверенитет проявляется в верховенстве, независимости, полноте государственной власти, а также в неделимости государственного суверенитета [Конюхова, 2006].

А.А. Вихров, М.В. Сальников, Г.А. Адамян, О.В. Биктасов в числе составляющих государственный суверенитет называют социально-политические и правовые отношения, нормы и факторы, обеспечивающие территориальную целостность, автономность и независимость власти и государства [Вихров и др., 2005].

Отметим, что политико-правовые отношения не исчерпывают всю систему общественных отношений, образующих существенную сторону суверенитета. Являясь сложным политико-правовым феноменом, суверенитет характеризует самостоятельность, независимость и полновластие государства не только в политической, но и в правовой, экономической, социальной и других сферах жизнедеятельности [Баринов, Позднышов, 2016].

Анализ элементов государственного суверенитета содержится также в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 7 июня 2000 года № 10-П², где были названы: верховенство, независимость и самостоятельность государственной власти, полнота законодательной, исполнительной и судебной власти государства на его территории и независимость в международном общении.

---

¹ Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12.12.1993 // СЗ РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 07.06.2000 N 10-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" // Российская газета. № 118. 21.06.2000.

Верховенство государственной власти обуславливается тем, что она является высшей формой публичной власти, так как ее социальным источником является народ всей страны, она может регулировать все вопросы жизнедеятельности общества, именно она юридически наделяет кругом предметов ведения и полномочиями остальные публично-территориальные образования, наделяет основами компетенции их органы.

Следует отметить, что в целях обеспечения суверенитета (принципа суверенного равенства и уважения прав, принципа невмешательства во внутренние дела государства) Конституционный Суд Российской Федерации признал за федеральным законодателем правомочие предусмотреть специальный правовой механизм разрешения им вопроса о возможности или невозможности с точки зрения принципов верховенства и высшей юридической силы Конституции Российской Федерации исполнить вынесенное по жалобе против России постановление Европейского суда по правам человека, в том числе в части мер общего характера³. В декабре 2015 года соответствующий механизм, предполагающий правомочие Конституционного Суда Российской Федерации разрешать вопрос о возможности исполнения решения межгосударственного органа по защите прав и свобод человека, был прописан в федеральном законодательстве.

Полнота законодательной, исполнительной и судебной власти государства означает пространственно-временную конкретизацию сущности государственной власти, т.е. на всей территории Российской Федерации.

Таким образом, суверенитет государства представляется его всеобъемлющим свойством, предполагающим верховенство, независимость и самостоятельность государственной власти в различных сферах жизнедеятельности, полноту власти государства на его территории, независимость государства в международном общении, территориальную целостность.

Если говорить о передаче части суверенитета межгосударственному объединению, то эта часть должна обладать такими же признаками, что и целое. В качестве примера рассмотрим межгосударственное объединение, государством-членом которых является Российская

---

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 N 21-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней", пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации", частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы" // Российская газета. N 163. 27.07.2015.

Федерация – Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС), который создан на основе Договора о Евразийском экономическом союзе. Пунктом 1 статьи 1 названного Договора закреплено, что Стороны (Республика Беларусь, Республика Казахстан, Российская Федерация) учреждают Евразийский экономический союз, в рамках которого обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, определенных настоящим Договором и международными договорами в рамках Союза⁴.

Договором предусмотрено создание органов управления ЕАЭС, взаимоотношения которых строятся на определенных принципах [Малый, 2006]. Учреждение исполнительного органа ЕАЭС (Комиссия ЕАЭС) может быть рассмотрено с точки зрения его наднациональности и надления правами, переданными государствами-членами Союза.

Говоря о независимости и самостоятельности органов ЕАЭС, можно отметить следующее. Высший совет, рассматривающий принципиальные вопросы деятельности Союза, определяющий стратегию, направления и перспективы развития интеграции и принимающий решения, направленные на реализацию целей Союза, входят главы всех государств-членов (Белоруссии, Казахстана, России, Армении, Киргизии), именно им принадлежит верховенство в принятии важнейших решений. Это национальный орган, состоящий из представителей государств. Другой национальный орган – Межправительственный совет может принять решение о приостановлении действий актов, принятых исполнительным органом – Советом и Коллегией Комиссии (п. 9 ст. 16 Договора).

Таким образом, говорить о независимости и самостоятельности исполнительного органа ЕАЭС (Комиссии ЕАЭС) не приходится, поскольку его акты могут быть отменены.

В юридической литературе наличие связи между населением государства-члена и самой межгосударственной организации зачастую указывается в качестве одного из признаков наднационального объединения. Так, рассматривая Евросоюз в таком качестве, ученые отмечают практику, когда государство-член внутри себя проводит референдум о вступлении в Европейский Союз.

Примечательно, что население государств-членов ЕАЭС не принимало решения при его создании и, теоретически, отсутствует связь между межгосударственным объединением и населением государств-членов. Отсюда вывод – решения наднациональных органов Союза не

---

⁴ Договор о Евразийском экономическом союзе подписан в г. Астане 29.05.2014 // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии: <http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения: 15.02.2017).

могут быть безусловно обязательными для государств. Следует также отметить, что сама природа международной организации предполагает добровольное исполнение государствами-членами наднационального права (его норм) на своей территории. Возможность выхода из состава интеграционного объединения, закрепленная в статье 13 Договора снимает необходимость следовать предписаниям органов Союза. Как отмечает А.И. Конуров, обязательства по договорам не являются для государства безотзывными, так как их заключение является одним из средств реализации своих национальных интересов [Конуров, 2012].

В свою очередь, отсутствие властных полномочий над внутригосударственными органами и населением, права принимать обязательные решения не только для государств, но и для физических и юридических лиц, находящихся под юрисдикцией данных государств, механизма контроля и принуждения таких решений свидетельствует о том, что власть Союза не обладает такими признаками как верховенство, независимость и самостоятельность. Как отмечают А.Ф. Малый и А.М. Хурматуллина, сама природа международной организации предполагает добровольное исполнение государствами-членами наднационального права (его норм) на своей территории [Khurmatullina, Malyi, 2016].

Государства делегируют международной организации только часть своих суверенных полномочий в строго определенных сферах общественной жизни, в остальном оставляя право регулирования за собой, т.е. отсутствует такой признак суверенитета как полновластие [Конуров, 2012]. К примеру, в рамках Евразийского экономического союза, созданного соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, осуществляется единое таможенное регулирование (пп. 4 п. 1 статьи 25).

К тому же, Конституционный Суд Российской Федерации в одном из своих решений отметил следующее: «будучи правовым демократическим государством, Россия как член мирового сообщества, в котором действуют общепризнанные принципы и нормы международного права, заключает международные договоры и участвует в межгосударственных объединениях, передавая им часть своих полномочий, что, однако, не означает ее отказ от государственного суверенитета, являющегося необходимым качественным признаком Российской Федерации, характеризующим ее конституционно-правовой статус⁵. Не менее интересным является позиция Конституционного Суда Российской Федерации, содержащаяся в Определении Конституционного

---

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 N 21-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней", пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации", частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского

Суда РФ от 06.12.2001 г. № 250-О: «Положения Федеративного договора, предусматривавшие суверенитет республик и позволявшие тем самым обосновывать ограничения суверенитета Российской Федерации, ее конституционно - правового статуса и полномочий, что нашло отражение в конституциях ряда республик, не могут действовать и не подлежат применению как противоречащие Конституции Российской Федерации»⁶.

В этой связи можно согласиться с мнением Т.С. Мелешкиной, отмечающей, что суверенитет государства основан на принципах единства (неделимости суверенитета), неограниченности и неотчуждаемости [Мелешкина, 2008].

Заключение

Учитывая вышеизложенное, можем говорить о том, что при вступлении Российской Федерации в межгосударственное объединение действует принцип сохранения государственного суверенитета, что предполагает временную добровольную передачу государством части своих полномочий в определенной сфере межгосударственному объединению в целях реализации своих национальных интересов.

Библиография

1. Баринов Э.Э., Позднышов А.Н. Правовой суверенитет России: проблемы обеспечения в условиях глобализации // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 12. С. 6.
2. Бланкенагель А., Левин И.Г. В принципе нельзя, но можно!.. Конституционный Суд России и дело об обязательности решений Европейского суда по правам человека // Сравнительное конституционное обозрение. 2015. №5. С. 156.
3. Вихров А.А., Сальников М.В., Адамян Г.А., Биктасов О.В. Понятие и сущность суверенитета // Теория права и государства. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. № 3(27). С. 18.

процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы" // Российская газета. № 163. 27.07.2015.

⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 06.12.2001 N 250-О "По запросу Государственного Собрания - Курултая Республики Башкортостан о толковании ряда положений статей 5, 11, 71, 72, 73, 76, 77 и 78 Конституции Российской Федерации" // Документ опубликован не был. СПС «Консультант Плюс».

4. Дюги Л. Конституционное право. Общая теория государства. М., 1908. С. 57.
5. Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб., 1908. С. 167.
6. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. М.: Проспект, 2013. С. 389.
7. Комендантов С. Международно-правовые последствия создания Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС // Российский внешнеэкономический вестник. 2010. № 1. С. 39.
8. Конуров А.И. Глобальная политическая субъектность и ее влияние на суверенитет государства // Вестник Военного университета. 2010. № 1 (21). С. 147.
9. Конюхова. И.А. Конституционное право Российской Федерации. Общая часть. М.: Городец, 2006. С. 187.
10. Крылов Б.С., Ильинский И.П., Михалева Н.А. Проблемы суверенитета в Российской Федерации. М., 1994. С. 78.
11. Кукушкина С.М. Государственный суверенитет в современном мире: актуальные проблемы // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 3. С. 85.
12. Левин И.Д. Суверенитет. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 68.
13. Лисовский В.И. Правовое регулирование международных экономических отношений. М., 1984. С. 99.
14. Малый А.Ф. Конституционные принципы участия России в межгосударственных объединениях // Казанские юридические школы: эволюция образовательных и научных традиций в современной юриспруденции. М.: Статут, 2016. С. 144-148.
15. Малый А.Ф. О принципах организации органов государственной власти субъекта Российской Федерации // Ученые записки Казанского ун-та. Серия: Гуманитарные науки. 2013. Т. 155. Кн. 4. С. 55-61.
16. Мелешкина Т.С. Политико-правовые механизмы защиты суверенитета российского государства: дис. ...канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2008. С. 31.
17. Оппенгейм Л. Международное право. М., 1948. Т. 1. Полутом 1. С. 131.
18. Палиенко Н.И. Суверенитет. Историческое развитие идеи суверенитета и ее правовое значение. Ярославль, 1903. С. 59.
19. Пастухова Н.Б. Проблемы государственного суверенитета. М.: Норма, 2006. С. 256.
20. Ушаков Н.А. Суверенитет и его воплощение во внутригосударственном и международном праве // Московский журнал международного права. 1994. № 2. С. 5-10.
21. Чиркин В.Е. Конституционное право России. М.: Юристъ, 2003. С. 225.
22. Bedjaoui M. International Law: Achievements and Prospects. Martinus Nijhoff Publishers, 1991. P. 71.

-
23. Kennedy P., Messner D. (eds.) *Global Trends and Global Governance*. Sterling, 2002. P. 143-144.
24. Khurmatullina A.M., Malyi A.F. *The Supranationality problem in the Fortmation of Interstate Associations // The Case of the Eurasian Economic Education Research*. 2016. Volume 17, Special Issue 2. P. 308-309.

**On the Principle of Preservation of State Sovereignty
upon the Accession of the Russian Federation
to the Eurasian Economic Union**

Ratmir M. Erzin

Postgraduate,

Mordovia State University,

430005, 39 Bogdana Khmel'nitskogo st., Saransk, Russian Federation;

e-mail: advokat_yerzin@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the study of the problem of preserving state sovereignty in the era of globalization. The concept of state sovereignty is directly explored as a constitutional legal category. The article also examines the essential elements that make up state sovereignty, analyzes the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation on this issue. The author also considers the peculiarities of the Eurasian Economic Union as an interstate association. The author also examines the issue of the binding and non-binding decisions of the bodies of the Eurasian Economic Union for the population of the member states. The author examines the issues of limiting the state sovereignty of the Russian Federation with participation in interstate associations. States delegate to the international organization only a part of their sovereign powers in strictly defined spheres of public life, otherwise leaving the right of regulation for themselves, i.e. there is no restriction of sovereignty. The sovereignty of the state is based on the principles of unity (indivisibility of sovereignty), unlimitedness and inalienability. Taking into account all these factors, we can say that when the Russian Federation joins an intergovernmental association, the principle of preserving state sovereignty operates, which implies a temporary voluntary transfer by the state of part of its powers in a certain area to an inter-state association in order to realize its national interests.

For citation

Erzin R.M. (2017) O printsipe sokhraneniya gosudarstvennogo suvereniteta pri vstuplenii Rossiiskoi Federatsii v EAES [On the Principle of Preservation of State Sovereignty upon the Accession of the Russian Federation to the Eurasian Economic Union]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 7 (9A), pp. 91-104.

Keywords

Sovereignty, an interstate association, Eurasian Economic Union, Russian Federation, law.

References

1. Barinov E.E., Pozdnyshov A.N. (2016) Pravovoi suverenitet Rossii: problemy obespecheniya v usloviyakh globalizatsii [Legal sovereignty of Russia: problems of security in the context of globalization]. *Nauka i obrazovanie: khozyaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie* [Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management], 12, p. 6.
2. Bedjaoui M. (1991) *International Law: Achievements and Prospects*. Martinus Nijhoff Publishers.
3. Blankenagel' A., Levin I.G. (2015) V printsipe nel'zya, no možhno!.. Konstitutsionnyi Sud Rossii i delo ob obyazatel'nosti reshenii Evropeiskogo suda po pravam cheloveka [In principle, it is impossible, but it is possible! The Constitutional Court of Russia and the case of the binding decisions of the European Court of Human Rights]. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie* [Comparative Constitutional Review], 5, p. 156.
4. Chirkin V.E. (2003) *Konstitutsionnoe pravo Rossii* [Constitutional Law of Russia]. Moscow: Yurist Publ.
5. Dyugi L. (1908) *Konstitutsionnoe pravo. Obshchaya teoriya gosudarstva* [Constitutional law. General theory of the state]. Moscow.
6. Ellinek G. (1908) *Obshchee uchenie o gosudarstve* [General doctrine of the state]. St. Petersburg.
7. Kennedy P., Messner D. (eds.) (2002) *Global Trends and Global Governance*. Sterling.
8. Khurmatullina A.M., Malyi A.F. (2016) The Supranationality problem in the Fortmation of Interstate Associations. *The Case of the Eurasian Economic Education Research*, 17, Special Issue 2, pp. 308-309.
9. Komendantov S. (2010) Mezhdunarodno-pravovye posledstviya sozdaniya Tamozhennogo soyuza v ramkakh EvrAzEs [International legal consequences of the creation of the Customs Union within the framework of EurAsEC]. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik* [The Russian Foreign Economic Journal], 1, p. 39.

10. Konurov A.I. (2010) Global'naya politicheskaya sub"ektnost' i ee vliyanie na suverenitet gosudarstva [Global political subjectness and its influence on the sovereignty of the state]. *Vestnik Voennogo universiteta* [Bulletin of the Military University], 1 (21), p. 147.
11. Konyukhova. I.A. (2006) *Konstitutsionnoe pravo Rossiiskoi Federatsii. Obshchaya chast'* [Constitutional law of the Russian Federation. A common part]. Moscow: Gorodets Publ.
12. Kozlova E.I., Kutafin O.E. (2013) *Konstitutsionnoe pravo Rossii* [Constitutional Law of Russia]. Moscow: Prospekt Publ.
13. Krylov B.S., Il'inskii I.P., Mikhaleva N.A. (1994) *Problemy suvereniteta v Rossiiskoi Federatsii* [Problems of sovereignty in the Russian Federation]. Moscow.
14. Kukushkina S.M. (2011) Gosudarstvennyi suverenitet v sovremennom mire: aktual'nye problemy [State sovereignty in the modern world: actual problems]. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve* [Gaps in Russian legislation], 3, p. 85.
15. Levin I.D. (2003) *Suverenitet* [Sovereignty]. St. Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press Publ.
16. Lisovskii V.I. (1984) *Pravovoe regulirovanie mezhdunarodnykh ekonomicheskikh otnoshenii* [Legal regulation of international economic relations]. Moscow.
17. Malyi A.F. (2016) Konstitutsionnye printsipy uchastiya Rossii v mezhgosudarstvennykh ob"edineniyakh [Constitutional principles of Russia's participation in interstate associations]. In: *Kazanskie yuridicheskie shkoly: evolyutsiya obrazovatel'nykh i nauchnykh traditsii v sovremennoi yurisprudentsii* [Kazan law schools: the evolution of educational and scientific traditions in modern jurisprudence]. Moscow: Statut.
18. Malyi A.F. (2013) O printsipakh organizatsii organov gosudarstvennoi vlasti sub"ekta Rossiiskoi Federatsii [Constitutional principles of Russia's participation in interstate associations]. *Uchenye zapiski Kazanskogo un-ta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Proc. of Kazan University], 155, 4, pp. 55-61.
19. Meleshkina T.S. (2008) *Politiko-pravovye mekhanizmy zashchity suvereniteta rossiiskogo gosudarstva. Doct. Dis.* [Politico-legal mechanisms for the protection of the sovereignty of the Russian state. Doct. Dis.]. Rostov-on-Don.
20. Oppenheim L. (1948) *Mezhdunarodnoe pravo* [International law]. Moscow.
21. Palienko N.I. (1903) *Suverenitet. Istoricheskoe razvitie idei suvereniteta i e pravovoe znachenie* [Sovereignty. Historical development of the idea of sovereignty and its legal significance]. Yaroslavl.
22. Pastukhova N.B. (2006) *Problemy gosudarstvennogo suvereniteta* [Problems of state sovereignty]. Moscow: Norma.

23. Ushakov N.A. (1994) Suverenitet i ego voploshchenie vo vnutrigosudarstvennom i mezhdunarodnom prave [Sovereignty and its embodiment in the domestic and international law]. *Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava* [Moscow Journal of International Law], 2, pp. 5-10.
24. Vikhrov A.A., Sal'nikov M.V., Adamyany G.A., Biktasov O.V. (2005) Ponyatie i sushchnost' suvereniteta [The concept and essence of sovereignty]. *Teoriya prava i gosudarstva. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii* [Theory of law and state. Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 3(27), p. 18.